выступает юридическое лицо, то субъектами преступления являются ответственные за подбор кадров лица.

Заметим, что сотрудниками органов предварительного расследования и судами не всегда устанавливались лица, в служебные обязанности которых входили вопросы подбора кадров, и которые подлежали уголовной ответственности.

Так, по приговору мирового судьи 55 судебного участка Жуковского района от 31 марта 2011 года (уголовное дело № 1-14/11) бригадир дворников в ООО «Инжтехсервис-Плюс» гражданин Республики Узбекистан Э.М. Холмирзаев был признан виновным в организации незаконного пребывания иностранных граждан, выразившейся в том, что он привлек к работе по уборке территории граждан Республики Узбекистан, незаконно находящихся на территории России и не имеющих разрешения на осуществление трудовой деятельности. Помимо этого, он обвинялся в том, что не подал в установленном законом порядке информацию о найме им иностранной рабочей силы.

Между тем, из материалов уголовного дела следовало, что Э.М. Холмирзаев по характеру выполняемой им в данной организации работы мог лишь подыскивать рабочих для выполнения работы по уборке территории с последующим направлением этих лиц в отдел кадров для заключения трудового соглашения и оформления приема. При таких обстоятельствах вызвал сомнение вывод суда о виновности Э.М. Холмирзаева в том, что он привлек к труду иностранных граждан и не предоставил в соответствующий государственный орган информацию о найме им иностранной рабочей силы [6].

В заключение отметим, что в связи со ссылочно-бланкетным характером ст. 322¹ УК РФ, при квалификации необходимо обращаться к правовым документам, регламентирующим правовое положение и механизм въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ. При этом формулировка обвинения должна содержать обязательную ссылку на соответствующий нормативный правовой акт, требования которого были нарушены.

1. Особенности расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции: учебное пособие /Под общ. ред. А.В. Мироновой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 96 с.
2. Архив Химкинского городского суда Московской области за 2016 год. Уголовное дело № 1–433/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://himki.mo.sudrf.ru/>.
3. Архив Ивантеевского городского суда Московской области за 2015 год. Уголовное дело № 1-135/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ivanteevka.mo.sudrf.ru/>.
4. Архив Шатурского городского суда Московской области за 2015 год. Уголовное дело № 1-135/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://shatura.mo.sudrf.ru/>.
5. Архив Подольского городского суда Московской области за 2015 год. Уголовное дело № № 1-531/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://podolsky.mo.sudrf.ru/>.
6. Справка о результатах изучения практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел об организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ) за 1 полугодие 2013 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://volokolamsk.mo.sudrf.ru/>.

Лукьянчикова П.Р.

Способы формирования верхних палат парламентов: мировой опыт

*МГЮА (Университет им. О.Е. Кутафина)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-162

idsp: ljjournal-07-2020-162

Аннотация

В статье освещается мировой опыт по формированию верхних палат парламентов. Автор отмечает, что основным фактором установления конкретной модели формирования верхних палат парламентов является форма территориального

устройства государства. Однако конкретная модель может быть предопределена иными факторами, в том числе особенностями исторического развития.

Ключевые слова: парламент, палаты парламента, мировой опыт.

Abstract

The article highlights the world experience in the formation of the upper houses of parliaments. The author notes that the main factor in establishing a specific model for the formation of the upper houses of parliaments is the form of the territorial structure of the state. However, the specific model may be predetermined by other factors, including the features of historical development.

Keywords: Parliament, houses of Parliament, world experience.

Исследователи задаются вопросом, какие все-таки факторы способствуют установлению конкретной модели формирования верхних палат парламентов. При этом они обращают внимание на такую характеристику государства, как форма территориального устройства. Известно, что «вторые» палаты существуют не только в федеративных государствах (где они получили свое наиболее полное воплощение как палаты, представляющие регионы), но и в унитарных. Однако форма территориального устройства не вызывает конкретных ассоциаций с тем или иным порядком формирования.

Тем не менее нельзя не обратить внимания на замечания ряда авторов о наблюдающихся процессах централизации в федеративных государствах и об усилении регионов в унитарных. Это выражается, в частности, в том, что на процесс формирования верхних палат в ряде федеративных государств существенное влияние оказывает высшее должностное лицо государства. Так, в Канаде полномочием назначать сенаторов обладает генерал-губернатор (должностное лицо, представляющее короля или королеву Канады).

Мировая практика бикамерализма знает различные способы формирования вторых палат парламентов: прямые, не прямые, смешанные выборы, назначение, кооптация. Несмотря на разницу подходов, все же обнаруживается общая направленность государств в решении этого вопроса.

Так, наибольшее распространение получил выборный порядок формирования, причем в подавляющем большинстве случаев верхние палаты парламента избираются полностью: из 67 существующих двухпалатных парламентов в 40 «вторых» палатах все члены являются избираемыми.

Из 40 «вторых» палат 21 избирается путем прямых выборов. В результате прямого избрания формируются верхние палаты Польши, Румынии, Чехии, Швейцарии, США и Японии. Такая динамика в целом свидетельствует о демократической направленности государств в решении этого вопроса.

В федеративных государствах народное представительство осуществляется по территориальному принципу: представительство штатов, регионов или провинций. Например, в США каждый штат имеет равное число представителей в Сенате. Такой же порядок установлен в Австралии, России, Бразилии, Аргентине и Мексике. В Швейцарии аналогичный порядок представительства применяется к кантонам (по два представителя), при этом полукантоны представлены только одним человеком. Бундесрат Германии состоит из представителей земельных правительств, которые в зависимости от численности населения федеральной земли делегируют в него от 3 до 6 человек.

Члены Федерального совета Австрии избираются ландтагами (парламентами) федеральных земель Австрии на основе принципа пропорционального представительства в них политических партий.

В унитарных государствах верхние палаты парламентов имеют более выраженный территориальный принцип формирования, по сравнению с нижними палатами. Например, в Конституции Испании указано, что Сенат является палатой территориального представительства (статья 69). Часть испанских сенаторов назначается парламентами автономных регионов, а остальные сенаторы избираются населением регионов (равное число от каждой провинции). Выборы проходят в основном, по мажоритарной системе.

Польша и Чехия, формирующие нижние палаты парламентов на основе пропорционального представительства, предпочли мажоритарную систему избрания сенаторов для каждой территориальной единицы. Статья 24 Конституции Франции определяет Сенат как орган представительства в парламенте местных территориальных общин Республики. В каждом департаменте сенаторы избираются коллегиями выборщиков, но избирательная система отдает предпочтение представительству сельских территорий, поэтому французский Сенат также известен как «аграрная палата».

В 1948 году в Италии планировалось сформировать представительство в Сенате по региональному признаку (20 регионов), но по причине политических разногласий процесс регионализации проходил очень медленно и был завершен только в 1970 году, поэтому реформа не состоялась. Италия является единственной европейской страной, где Сенат избирается на тот же срок и практически по той же избирательной системе, что и нижняя палата парламента.

Нидерланды также применяют систему пропорционального представительства для выборов в обе палаты парламента, однако выборы являются непрямыми и проходят в разное время. Сенат Ирландии формируется, преимущественно, на корпоративной основе. Такая же схема действует и в Государственном совете Словении.

Как правило, выборы сенаторов проходят четырьмя способами: путем прямых выборов, не прямых выборов, путем назначения или по должности.

В странах, входящих в ОЭСР, редко встречаются верхние палаты парламента, в которых все или большинство сенаторов являются назначаемыми. Это характерно для верхних палат парламента Великобритании и Канады. В настоящее время Палата лордов Великобритании состоит преимущественно из членов, назначаемых пожизненно (пожизненных пэров). Назначения производятся Королевой по представлению Премьер-министра. Члены Сената Канады формально назначаются Генерал-губернатором, а на практике - Премьер-министром [3]. Члены немецкого Бундесрата назначаются правительствами земель и представляют их интересы.

В Бельгии, начиная с мая 2014 года, большинство членов Сената делегируются парламентами регионов, а оставшаяся часть – вводится в состав другими членами верхней палаты. В Ирландии 11 из 60 сенаторов назначаются Президентом, который является гарантом правительственного большинства в Сенате. В Италии Президент может назначить пять сенаторов пожизненно за их исключительные заслуги в социальной, научной, художественной или литературной сферах. Пожизненную должность сенатора могут получить и бывшие президенты Италии. То же самое относится и к епископам Палаты лордов Великобритании.

Однако в большинстве случаев члены верхних палат парламента избираются прямым или непрямым способом. Среди пятнадцати государств-членов ОЭСР это относится к шести странам: Японии, Италии, Польши, Чехии, Австралии и Швейцарии. В остальных государствах использовалось или сочетание прямых и не прямых выборов (например, в Испании и Ирландии), или только не прямые выборы, как, например, во Франции, Австрии, Бельгии и Словении.

Следует заметить, что существует определенная закономерность, которая выражается в сопоставлении метода формирования верхних палат парламентов с их правовым статусом и объемом их компетенций. Так, чем дальше процесс формирования верхних палат отстоит от избирательного корпуса, тем меньше объем их компетенций. В странах с сильными верхними палатами (Сенат Италии, Сенат США и т.д.) такой процесс связан с проведением прямых выборов, в то время как в слабых верхних палатах (Палата лордов, Бундесрат и т.д.) такое формирование не связано с избирательным корпусом. По мнению Соловьева О.М. чем «ближе» палата к населению, тем шире и полнее ее компетенция, и, следовательно, наоборот - чем «дальше» палата от избирателей, тем слабее ее полномочия на практике [2].

Возрастной ценз на право избирать и быть избранными, как правило, выше в верхней, нежели в нижней палате парламента. Так, в Италии возрастной ценз для сенатора составляет 40 лет (25 лет для членов нижней палаты парламента), при этом активное избирательное право предоставляется с 25 лет (с 18 лет при избрании нижней палаты парламента).

В Чехии сенаторы не могут быть моложе 40 лет, а в Польше, Канаде и Японии – моложе 30 лет. Кандидатам в Сенат Франции должно быть не менее 24 лет (в нижнюю палату – не менее 18 лет), а до 2011 года возрастной ценз для сенатора составлял 35 лет.

В Ирландии пассивным и активным избирательным правом на выборах в верхнюю палату обладают граждане, достигшие 21 года (по сравнению с 18-ю годами на выборах в нижнюю палату) [1].

Таким образом, конкретная модель формирования верхней палаты не может быть предопределена отдельными конституционно-правовыми характеристиками, так как на нее в целом оказывают влияние множество факторов, среди которых выделяются особенности исторического развития.

1. Васильева Т.А. Современные тенденции организации и функционирования парламента. // Конституционное и муниципальное право, 2016, № 5.-С.48-53.
2. Соловьев, О.М. Институты государства и гражданского общества / О.М. Соловьев, И.Ф. Ярулин. - Хабаровск, 1999.-С. 53.
3. Тимашова Т.Н., Реформа сената Канады: опыт и перспективы // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2014, №5.-С.19-25.

Лысых Ю.И.

Арбитражная оговорка по договору международной купли-продажи товаров

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.

Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-07-2020-163

idsp: ljjournal-07-2020-163

Аннотация

В статье исследуются проблемы регулирования договора международной купли-продажи в условиях роста российского экспорта на фоне санкций, отмечается практическая значимость определения России в арбитражной оговорке как места рассмотрения торговых споров и повышения правовой защиты российских компаний-экспортеров. Анализируются вопросы международной арбитражной практики.

Ключевые слова: арбитражная оговорка, договор международной купли-продажи товаров, Венская конвенция ООН 1980 г., арбитражный суд, арбитраж ad hoc, Инкотермс-2020, санкции, третейская реформа.